

THE MAIN MOTIFS IN THE RUSSIAN-LANGUAGE NOVELS OF V.V. NABOKOV'S RUSSIAN-LANGUAGE NOVELS: AN ANALYSIS OF INVITATION TO A BEHEADING

Нурматова М. А.

Узбекистан, г.Ташкент, УзГУМЯ

Nurmatova M. A.

Uzbekistan, Tashkent, UZSWLU

Abstract

This article examines the main motifs of V. Nabokov's work, identifying motifs in the novel "Invitation to a Beheading." It also traces the connection between the development of these main motifs and the author's personality and biography.

Keywords: Existentialism, motive of fear, motif death, motif of the labyrinth, transcendental space, duality.

Introduction

Понятие «мотив», тесно переплетается с другими литературоведческими понятиями, однако теоретически его можно определить как «повторяющийся комплекс идей и эмоций автора», разработанный западной психоаналитической школой. Он является наиболее логичной основой для анализа антиутопического романа «Приглашение на казнь». Мотивы в полной мере выражают авторский стиль писателя, дают ясную картину мира – произведения, помогают найти темы, проблему и, как было сказано выше, понять суть, идею произведения. В исследуемом романе смысл порождается по законам семиотики: за счет сталкивания, свободного обыгрывания значений, символов, мотивов. Основными мотивами в романе В.В. Набокова «Приглашение на казнь» выступают такие мотивы, как: мотив смерти – являющийся ключевым для раскрытия главной идеи произведения – «идею бессмертия», прослеживающийся уже в эпиграфе к роману: «Подобно тому, как глупец полагает себя богом, мы считаем, что мы смертны» [3, с.5]. Через этот мотив можно рассмотреть понимание автором проблемы смерти и бессмертия. Теория Набокова отрицает атеизм, порождённый «Эволюцией Дарвина», но и не имеет теологических корней. Автор четко определяет свою позицию в этом вопросе: смерть – это лишь сбрасывание телесной оболочки, а душа человека бессмертна. Основанием для данной теории послужили и энтомологические наблюдения за бабочками – переживающими три фазы жизни (гусеница, куколка, бабочка). Этот мотив нераздельно связан со вторым основным мотивом - «мотивом страха».

«Мотив страха» – содержит в себе философию экзистенциализма, в которой говорится, что страх необходим для того, чтобы вытянуть человека из размеренного, бездумного проживания жизни. Именно преодоление страха даёт возможность абстрагироваться от всех ежедневных проблем, забот и посмотреть на всё происходящее со стороны. «Страх

подобен огню, он сжигает всё несущественное и временное; он отвлекает человека от всего мирского. Только тогда проявляется истинное существование» [3, с.98]. Ощущение страха градирует в Цинциннате, с каждой главой романа, что создает динамику развития сюжета произведения. В финале страх достигает своей кульминации и помогает познать истину – как сказано в экзистенциалистской теории. Как только герой изменяет свое отношение к смерти и к окружающей действительности, к «куклам», он достигает истинного Рая и находит «существ» подобных ему.

«Мотив сна» – символ иллюзорности жизни (жизнь – есть сон), «мотив двоемирия» и «двойничества» - создает особый хронотоп – трансцендентное пространство и обосновывается театрализацией романа, где все персонажи – взаимозаменяющиеся куклы-марионетки, что свойственно стилю В. Набокова и связано с творческим процессом создания произведения, а также с личными чертами характера писателя.

На протяжении романа мотивы трансформируются, не теряя взаимосвязи друг с другом. Это прослеживается на примере еще одного основного мотива «зеркала», обусловленного «мотивом двоемирия». Зеркало выступает как портал – окно между мирами, а затем зеркало трансформируется в «видение», отражая в себе то, что хочет увидеть Цинциннат (зеркальный шкаф показывает супружескую спальню, с обороненной там перчаткой) – как бы открывая турник в трансцендентность.

Таким же образом можно проследить трансформацию мотива сна: 1) сон – это сама наша жизнь, полудействительность; 2) сон – как видение истинного Рая; 3) сон – уход героя в свой внутренний мир, для осознания своего я; И «мотива двоемирия», которое определяется тремя сменяющимися пространствами: мир одухотворенный (истинный), мир мечты (земного Рая) и мир материальный. Цинциннат, блуждая в трех реальностях пытается найти своё истинное бытие. Чтобы достичь истинного бытия (потерянного Рая), Цинциннату предстоит найти выход из лабиринта своей темницы, сбросить оковы экзистенциального страха и разорвав всякую связь с окружающей его полу действительностью стать абсолютно свободным. Тут появляется ещё один мотив творчества Набокова - «мотив лабиринта».

На появление в творчестве Набокова «мотива потерянного Рая», имеются разные точки зрения. Набоковед Шаховская этот мотив неразрывно связывает с тоской по Родине, где прошло его детство: «Трагедия Набокова в том, что он малолетним Адамом был изгнан из своего земного рая... В ранних его произведениях или в поздних - почти всегда отражается травма русского писателя-эмигранта: дореволюционный рай набоковского детства, русская природа...» [4, с.105]. Тогда как Сахаров отрицает «счастливое детство писателя» и любовь к России, полагаясь на воспоминания, связанных с писателем людей и его друзей: «Восприимчив, начитан, наблюдателен, сообразителен... Но импульсивен, избалован, себялюбец» [2, с.15]. И скромный безымянный учитель ручного труда простодушно добавляет: «Одинок, чувства товарищества нет» [2, с.35]. Учившийся с Набоковым писатель Олег Волков говорил то же: «Черствость, самовлюбленность... не дружил ни с кем... Он был в полном смысле слова снобом... Он, по-моему, прекрасный стилист. Но душевности русской литературы у него не хватает... Сердечности нет в его прозе» [1, с.17]. Он утверждает, что для обладателя холодного разума, западнически

воспитанного Владимира Россия не могла быть тем «потерянным Раем», мотивом которого пронизано все его творчество, включая роман «Приглашение на казнь».

Личное одиночество Набокова воплощается в его творчестве, приобретая мотив отчуждённости и «непохожести». В одном из своих интервью, он говорит, что, играя в футбол с другими детьми, он всегда был вратарем, «а все вратари – утверждает Набоков, изгнанники» [1, с.23]

«Мотив непрозрачности», под которым понимается одухотворенная, творческая личность Цинцинната, непонятная для других бездушных обывателей, обуславливает тему одиночества. Взаимосвязь этих понятий прослеживается в тексте, особенно в суждениях Пьера «о любви и искусстве», который Цинциннату претит, а также в «откровенной беседе с его возлюбленной Марфинькой», которая не понимает в чем заключается его непохожесть на других – «гносеологическая гнусность», за которую его заключили в тюрьму, но все же голосует за казнь своего мужа. «Прозрачное общество где: «Окружающие понимали друг друга с полуслова, - ибо не было у них таких слов, которые бы кончались как-нибудь неожиданно, на ижицу» [3, с.87], самоутверждается за счет смерти Цинцинната. Идейная нагрузка данного мотива – показать отличие материализованного мира и его обитателей от истинного вечного бытия и принадлежность Цинцинната к нему.

Вышеперечисленные основные мотивы определяют стиль Набокова. Взаимодействуя и переплетаясь, они выражают авторское мировоззрение, помогают при раскрытии основной идеи, передают эмоции и чувства героя, а также строят игровое поле произведения.

Список использованной литературы:

1. Дарк О. Загадка Сирина. Ранний Набоков в критике "первой волны" русской эмиграции. // Вопросы литературы. 1990. Вып. III.
2. Розенталь Л.В. Непримечательные достоверности.
3. Набоков В.В. Приглашение на казнь. – М., 1990.
4. Шаховская З. Рассказы. Статьи. Стихотворения. Париж. Б/г.
5. <https://studfiles.net/preview/1839586/page:17/>